

Камуге был ковбоем Мальборо, который создавал предвзятые образы. Если Омок-нун была христианкой, то Камуге был кукушонком, требующим жертвоприношения члена церкви. Подобно тому, как Омок-нун не распознал большой размер и суровое впечатление от кукушонка и увидел только красный рот, полный открытых глаз, члены церкви были одержимы беспочвенными обещаниями и напрасными наградами, не видя теневой реальности Камуге.

Вера сама по себе не может сдвинуть горы. Но вера заставляет нас поверить в то, что мы можем сдвинуть горы. У Чжун, потерявший самосознание, стал жертвой группового гипноза, как будто его унесло наводнением. Он не верил в это, но был очарован. Почему люди вуду выбрасывают свои жизни на ветер?

Люди, одержимые определенными объектами, склонны создавать иррациональные защитные механизмы. Например, для девушек-поклонниц некоторых певцов-идолов важно не музыкальное качество, а сами певцы. Неважно, насколько плоха была музыка певцов, одержимых фанатов это не волновало и не убеждало. Было бы облегчением, если бы его не припечатали головой о высокие каблуки.

Почему существовала такая неразумность и иррациональность?

Это можно считать своего рода болезнью. Разрушение миндалины, расположенной в нижней части головного мозга обезьяны, показало аномальное поведение. Обезьяна пыталась нападать на змей и леопардов, есть камни и землю, спариваться с другими животными. Это были действия, которых она обычно боялась. Эти симптомы были известны как синдром Клювера-Бьюси.

Стадо обезьян, напавшее на Черную Мамбу, страдало от синдрома Клювера-Бьюси. Миндалины этих обезьян были повреждены эворавирусной инфекцией, и поэтому они потеряли страх и сдерживание. Вместо этого обезьяны стали злобными и полными ненависти.

Когда миндалина человека повреждена, он также испытывает эмоциональные расстройства. Они не смогут считывать эмоции других людей и контролировать свои удовольствия и дискомфорт.

Это называется синдромом Урбаха-Вайта.

Пациенты с синдромом Urbach-Wiethe не могут контролировать свои эмоции и не способны распознавать эмоции других людей. Они открыто вмешиваются в чужие ссоры и первыми наносят удары. Они слепо следуют за определенными политиками или знаменитостями и легко верят в абсурдные слова мошенников или шаманов.

Утром в воскресенье они знают, как постучать во входную дверь квартиры, чтобы крикнуть "Ад недоверия" и переломить ситуацию? Они также хватают за рукава прохожих. [Как правило, эти люди - неизлечимо больные пациенты, и к ним следует относиться как к таковым].

Но как синдром Урбаха-Вайта проявляется в коллективных группах? Установленной теории не существует, но было замечено, что он усиливается, когда возрастает зависимость от других людей или внешнего мира в оценке мышления и поведения.

Члены группы вуду считались пациентами, страдающими синдромом Урбаха-Вайта. В так называемом цивилизованном обществе также было много членов вуду. Они, как правило, были тенью тех, кем они были раньше.

"Вакир, я голоден. Я слышал, что гора Гымган тоже связана с едой".

Самди рухнул на поваленное старое дерево. Он достал из рюкзака мешочек с сушеной пальмой джуджуба и соком хибитора и протянул его Черной Мамбе. Самди становился все более и более привычным в своих манерах.

"Правильно. Цель жизни - жить. Зарабатывать на жизнь, поэтому я буду есть", - сказал он со смехом.

Его тело только что перенесло жестокую битву, поэтому оно жаловалось на голод и жажду. Учитывая его слова о том, что жизнь - это исповедь, а гора Гымган - это еще и еда, это соответствовало действительности.

Черная Мамба и Самди откусили по кусочку от пальмы жужуба и утолили жажду сладким соком хибитора. Не успели они опомниться, как дождь прекратился, и луна высунула голову из-за туч. Эдос в лунном свете был спокоен, как деревянная собака Будды. Они сидели в центре пространства и молча ели.

Целью жизни было выжить. Всего лишь горсть пальм с джуджубом и пара глотков воды были ценнее сотни жизней, и это было чистым счастьем.

Они посмотрели на часы. Было 5.05, и у них было 70 минут до прибытия вертолета. Потребовалось 35 минут, чтобы выследить и уничтожить болезнь, поразившую Дамбалу. Это была электролюминесцентная операция, которая останется в истории воинов, но это было не короткое время. Этого времени не хватало даже женщине-обманщице, чтобы закончить макияж, но этого времени было вполне достаточно мужчине, чтобы поесть, выпить чашку растворимого кофе из автомата и прочитать статью в Интернете. Даже если бы он был менее энергичным человеком, у него все равно было бы достаточно времени, чтобы сходить в туалет и выкурить несколько сигарет.

"Вакир, Камуге еще не появился".

"Упс!"

Черная Мамба хлопнул себя по лбу. Он забыл о последнем боссе, потому что был так агрессивен.

"Где он? Он застрял в беспорядке дома? Мне что, нужно обыскать каждый угол?"

"Разве мы не должны сначала проверить заложников?"

"О боже! Правильно."

Да, он устранил препятствие, мешавшее заложникам, но он забыл о цели устранения этого препятствия в первую очередь. Главная сила Дамбалы рухнула. Он даже очистил ее от шпионов, зомби и Оселота. Препятствия почти все исчезли. Черная Мамба помчался к лагерю Дамбалы, словно летел.

"Ничего особенного не произошло".

Камни и валуны заблокировали вход в подземный ход. Жители Камуге никак не могли сдвинуть камни весом более 500 килограммов, по крайней мере, без тяжелой техники.

Дамбала отправил их всех в командировку в ад. Самди даже не обратил внимания на людей. Он просто поднял тяжелые камни и отбросил их в сторону, словно они были сделаны из соломы.

Тяжелый бревенчатый вход упал от одного удара ногой. Самди был невозмутим и невозмутим, когда совершал эти действия.

"А? Что это было?"

Когда путь стал свободен, Черная Мамба была поражена. Лестница была залита кровью. Как только он справился со зловещим чувством, Самди указал пальцем на стальную дверь.

"Это не человеческая кровь".

Кровь стекала по лестнице из крошечной щели под стальной дверью. Это была кровь, вытекающая из трупа, который Ома застрелил Черной Мамбой.

"Я удивлен".

Он выпустил вздох облегчения. Тунг-тунг! Тем временем генератор работал без перебоев.

Кунг! Самди грубо открыл дверь в подвал.

"Ох, как же здесь воняет!"

Его нос пощипывало от запаха. Даже если смешать 1000 тухлых яиц и Ван Геон, грязный туалет, который не чистили десять лет, вонь все равно была бы слабее этой. Даже Черной Мамбе пришлось замедлиться.

Запах от тела также был ужасающим. В жарких и влажных джунглях Итури было практически невозможно предотвратить запах тела, особенно когда они не могли нормально помыться в течение 15 дней. Запах, пронизывающий воздух, был еще хуже в этом замкнутом помещении.

"О Боже!"

"Фу, это дьявол".

"Господи, пожалей грешника".

Раздавались всевозможные крики. Это было вполне объяснимо. Черная Мамба и Самди набрались смелости и выбили дверь. Люди с крайне слабым разумом и телом не могли не удивиться.

Щелчок. Черная Мамба нажал на выключатель на стене. Загорелась единственная низко висящая лампа накаливания. Люди Камуге были не просто обычными людьми; не будь в Каданке, расположенной глубоко в джунглях Итури, электрического освещения.

"О, Боже!"

Глаза Черной Мамбы и Самди расширились. Заложники были заперты в ужасных условиях. Это были люди, с которыми обращались хуже, чем с животными. Черной Мамбе и Самди было трудно подойти ближе из-за запаха.

Но они увидели фигуры, скрючившиеся в углу комнаты. Они были похожи на мешки с костями, дрожащие в углу, как обезьяны, трусящие от питона.

Их скулы выступали, кожа была пересохшей, глаза впалыми, а губы белыми. На их телах даже

жили личинки. Они выглядели хуже, чем зомби, которых можно увидеть в голливудских фильмах. (На самом деле зомби были намного здоровее обычных людей, так как не были раздавленными и худыми).

В центре комнаты стояли три длинных деревянных корыта.

"О боже... Я никогда не видел таких плохих парней!"

прорычала Черная Мамба. Самди не знал, на что смотрит, но Черная Мамба, который разводил коров на ферме, с первого взгляда понял назначение корыт. Дамбала заточил заложников в этой комнате и кормил их, насыпая в корыто кашу из маниоки, как будто кормил скот. Это были не просто ужасные условия жизни; это было преднамеренное оскорбление. Была ли это просто ненависть к белым людям? Ответ на этот вопрос был пока неизвестен.

Черная Мамба сразу понял, почему заложники выглядели такими испуганными. Когда людей заставляли постоянно терпеть пытки, издевательства и унижения, их разум становился ужасно слабым. Даже студенты, которые продолжали страдать от групповых издевательства, не могли даже подумать о том, чтобы противостоять им.

Самди и Черная Мамба, должно быть, выглядели очень устрашающе. Их лица были в крови, а одеты они были в полное боевое облачение, включающее светоотражающие очки и черные маски. Конечно, ослабленные заложники должны были бояться смотреть на них.

"Вы, ребята, связаны с группой France Areva?"

"..."

Никто не ответил на вопрос Самди. Черная Мамба ударил себя в грудь. Сможет ли кто-нибудь понять, если гоблин появится глубокой синей ночью и скажет: "Вы родственники группы "Франс Арева"?"

"Excusez-moi pour le retard. (Извините меня за опоздание.) Je suis un mercenaire français. (Я французский наемник). Vous êtes un otage? (Вы заложник?)."

Черная Мамба снял очки и маску и показал свое лицо. Его глаза показали, что он был редким красавцем.

Иногда внешность человека сильнее языка, поэтому Черная Мамба старался казаться мягким и дружелюбным. Наконец, кто-то ответил ему.

"Да. Мы инженеры и ученые Аревы".

"Le kidnappeur a été anéanti, (Похититель был уничтожен,) vous êtes libre. (Вы свободны.)"

"Я выжил!"

Кто-то громко крикнул.

"Ого!"

"Aller, Légion étrangère française!"

раздался крик. Заложники вскочили на ноги и загудели. Мрачный подвал вдруг словно превратился в место веселья и праздника. Некоторые из мужчин, спотыкаясь, бросились

вперед с распростертыми руками, чтобы обнять своих спасителей. . Черная Мамба плавно скользнул в сторону. Он привык избегать объятий людей.

Доктор Шато Роллан, руководитель группы геологической разведки компании Areva, проливал слезы. Было ясно, что он служил во французском Иностранном легионе. Через семь месяцев после заключения в подвале пришел спаситель. Он трепетал от радости надежды на свою жизнь.

Ему больше не нужно было бояться за свою жизнь или опасаться, что ему отрубят руки и ноги. Ему не нужно было бояться, что его съедят. Ему не нужно было отрезать свои ноги, которые были заражены личинками. Унижения, оскорбления и боль, которые он получал в течение семи месяцев, прошли как один миг.

Всего несколько минут назад Роллана разбудил звук взрыва. Он напряженно вслушивался в крики и звуки выстрелов, которые перекрывали даже шум дождя. Была ли здесь спасательная команда? Смогут ли они победить всех партизан? Придут ли партизаны сюда, чтобы убить их первыми? Проснувшийся заложник гудел от предвкушения и страха.

Время ожидания после прекращения выстрела определяло жизнь или смерть. Ничего не происходило. Спасательная группа потерпела неудачу. Нет, возможно, произошел бой между партизанами. Все потеряли надежду и рыдали.

Роллан винил Бога, винил Францию, винил компанию, как вдруг дверь тюрьмы с грохотом распахнулась, и появился спаситель.

"Vous être libre" была такая классная фраза!

Он хотел поцеловать наемника, но сдержался. Он не чистил зубы уже семь месяцев.

Черная Мамба уставился на заложников. Он убил 600 человек, чтобы спасти этих 15 человек. Что бы подумал Будда? Что сказал Иисус? Он был горд, когда спасал православных и курдов в Капарузе. На этот раз никакого волнения не было.

Может быть, потому, что они были лучшими. Африка - страна африканцев. Это техники из частных компаний, которых поставили разрабатывать заирский уран. Другими словами, он был подчиненным группы, пытавшейся воспользоваться ресурсами Африки. Мир зависит от точки зрения преступника и жертвы.

"Кто вы?"

спросил доктор Роллан после того, как окончательно пришел в себя.

"У вас будут неприятности, если вы будете вести себя грубо с Вакиром. Сначала дайте официальное заявление". Самди, который стоял, как стальная башня, поднял окровавленного Ббокбоги.

"Тьфу!"

Испуганный Роллан быстро отступил назад.

"Ч... Что ты делаешь? Я доктор Шато Роллан, руководитель исследовательской группы".

Черная Мамба поднял руку, чтобы остановить Самди.

"Дубайбурупа!"

Все глаза заложника были устремлены на Черную Мамбу. Роллан поднял руки и крикнул.

"Дубайбурупа - настоящий герой".

"Bay! Ура Дубайбурупе!"

"Я не герой, я наемник и убийца". Черная Мамба спокойно отрицал это.

"Нет, ты герой этой эпохи и гордость Франции".

"Аллер, Дубайбурупа".

Роллан и другие заложники закричали еще громче. Черная Мамба горько усмехнулся. Со времен Жанны д'Арк французы часто впадали в игру поиска героев. Был ли он действительно героем? У него не было никакого желания быть перегруженным героем.

"Где спасательная команда?"

"Команда спасателей - это я и мой коллега".

"А где остальные люди?"

"Только мы вдвоем".

Глаза Роллана метались туда-сюда между Черной Мамбой и Самди.

"О, Боже мой! Сколько благородных французских юношей было принесено в жертву? Господи, да прими ты праведную и благородную душу".

Роллан сел и начал молиться. Черная Мамба и Самди смотрели вниз на мужчину средних лет, который делал глупые замечания.

"Не волнуйтесь. Мы здесь единственные".

"Боже мой. Неужели это вообще возможно."

Роллан посмотрел на Черную Мамбу и Самди подозрительными глазами. Он не мог поверить, что эти два наемника уничтожили сотни партизанских солдат. И все же, вот они стоят перед ним. Роллан схватил Черную Мамбу за руку.

"Хвала Господу! Как я могу понять глубокую волю Господа? Давайте все помолимся".

Все остальные заложники разом упали на колени и начали молиться.

"Господи, он уничтожил семя зла и дал жизнь своим детям... Аминь".

"Аминь!"

Громкий хор потряс подвал. Черная Мамба и Самди были вытеснены, а их место занял Господь.